

УДК 343.8(47+57)P-057

DOI 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.379-398

ЛАРИСА ИВАНОВНА БЕЛЯЕВА,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовной политики,
Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: beliaeva_055@mail.ru

РОЛЬ М. Н. ГАЛКИНА-ВРАСКОГО В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ УПРАВЛЕНИЯ СИСТЕМОЙ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Для цитирования

Беляева, Л. И. Роль М. Н. Галкина-Враского в формировании основ управления системой исполнения наказаний в Российской империи / Л. И. Беляева // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 3. – С. 379–398. – DOI : 10.33463/2687-1238.2020.28(1-4).3.379-398.

Аннотация. В статье рассматривается зарождение и формирование в ходе реформы основ управления тюремной системой. Освещаются вопросы становления информационного, правового, научного, организационного, кадрового, ресурсного обеспечения управления. Анализируется деятельность первого начальника Главного тюремного управления по формированию основ управления тюремной системой.

Ключевые слова: тюремная реформа, управление местами заключения, организация деятельности, централизация и децентрализация управления, администрация мест заключения, инспектирование мест заключения, тюремные служащие, условия содержания заключенных, труд заключенных, оплата труда заключенных, медицинская помощь заключенным, участие России в международных тюремных организациях.

Было бы большим заблуждением считать, что до XIX в. в тюремном деле Российской империи никаких изменений не происходило. Определенные шаги, направленные на некоторые усовершенствования в нем, осуществлялись. Наиболее заметными событиями в этой области можно считать признание тюремного заключения как вида наказания [1]; осознание необходимости решения ряда организационных и правовых вопросов, связанных с исполнением этого наказания, и первые шаги в этом направлении: установление контроля за арестантами; организация работ по строительству

© Беляева Л. И., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

и ремонту тюремных зданий; формирование специального аппарата для исполнения этого наказания; установление требований и запретов для лиц, исполняющих его [2].

Со временем тюремное заключение приобретает более четкие контуры: устанавливаются его конкретные сроки и новые виды лишения свободы (ссылка), обозначается превентивное значение наказания, формируется государственная система мест заключения [3].

Дальнейшие шаги связаны с использованием труда заключенных для решения государственных хозяйственных задач, чему соответствует появление еще одного вида лишения свободы – каторги [4].

Учрежденное в 1819 г. Общество попечительное о тюрьмах, накопив определенный опыт, пришло к выводу о необходимости упорядочения внутренней жизни тюрьмы, для чего выработало Инструкцию смотрителю тюремного замка (1831 г.), которая содержала правила внутреннего распорядка в местах заключения [5]. Инструкция регламентировала деятельность мест заключения, порядок и условия отбывания наказания арестантами, методы воздействия на них, правила поведения служащих тюремного замка и пр. И хотя многих вопросов она не разрешила, все-таки был сделан значительный шаг вперед, поскольку это был нормативный правовой акт, в котором впервые были установлены правовые рамки исполнения наказания в виде тюремного заключения [6]. Очевидно, что упомянутая Инструкция легла в основу дальнейшего развития правовой базы в этой области.

Системные изменения в сфере исполнения наказания в виде лишения свободы начинаются в первой трети XIX в. с принятием нескольких Уставов: о ссыльных и о содержащихся под стражей [7].

Устав о содержащихся под стражей устанавливал конкретные нормы, регламентирующие основные вопросы исполнения наказаний в виде лишения свободы. Он определял виды мест содержания под стражей и общие положения об исполнении наказания в них. Устав о ссыльных устанавливал порядок исполнения наказания в виде ссылки. Таким образом, к середине XIX в. в российском праве уже существовала система нормативных правовых актов об исполнении наказания в виде лишения свободы.

Справедливым будет отметить, что это позволяло решить лишь часть проблем, связанных с местами заключения. Реальное исполнение наказаний довольно часто далеко уходило от правовых установлений, и положение в местах заключения было довольно тяжелым, в связи с чем были предприняты попытки реформ в 1843, 1851 гг., которые не изменили дело к лучшему.

Работа, проводившаяся в связи с реформами, привела к выводу о том, что тюремные учреждения Российской империи страдали не только чрезмерной тяжестью условий лишения свободы, но и отсутствием всякого внутреннего порядка и понятия о карательно-исправительной дисциплине [8, с. 119]. Из этого следовало, что необходимо коренное преобразование тюремного дела в России и создание новой системы мест заключения [9, с. 5; 10]. К тому же в Российской империи начались реформы, направленные на преобразование всех сторон социальной жизни: законодательства, экономических отношений, образования, судебной системы и т. д. Вполне понятно, что исполнение наказаний должно было соответствовать основным идеям социально-экономических реформ, а значит, изменения в этой области были неизбежны. Известно, что в этих целях были созданы комиссии по выработке основных направлений реформы: в 1862, 1864, 1869, 1872, 1873, 1877 гг. Хотя успешной работу этих комиссий признать затруднительно, однако они в известной степени подготовили последующие мероприятия в этой области.

В частности, был изучен опыт организации тюремного дела за рубежом: в Соединенных Американских Штатах, Ирландии, Англии, Швейцарии, Бельгии, Германии, Франции, Австрии, Швеции, Дании, Турции. Наиболее приемлемым признавался опыт Швеции.

В 1879 г. было учреждено Главное тюремное управление (ГТУ), которому предстояло осуществить, наконец, реформирование тюремной системы. Это был особый орган в составе МВД, созданный для заведывания центральной тюремной частью. Для этого он наделялся правами самостоятельного министерства, а начальнику предоставлялись полномочия по самостоятельному принятию организационно-распорядительных решений, что позволяло обеспечить централизацию в управлении местами заключения. ГТУ имело своим назначением «...положить предел тому крайнему расстройству, в которое впала эта часть к исходу семидесятых годов» [9, с. 1].

Начальником этого органа был назначен Михаил Николаевич Галкин-Враской, личность примечательная и известная в широких кругах. Выбор, павший на него, вероятно, не случаен. Свою служебную деятельность после окончания Казанского университета он начал в управлении Оренбургского и Самарского генерал-губернатора, принимал участие в экспедициях по изучению областей Средней Азии. Здесь он проявил себя как вдумчивый и внимательный исследователь, способный к обобщению, анализу полученных материалов и соответствующим умозаключениям и выводам. В 1862 г. М. Н. Галкин-Враской причислен к МВД. В этом же году он поехал в Западную Европу по личным обстоятельствам, где времени понапрасну не тратил и в течение двух лет изучал постановку там тюремного дела. Свои наблюдения и выводы он изложил в работе, которая представила на долгие годы особый интерес для специалистов [11]. По возвращении из-за границы был чиновником по особым поручениям при министре внутренних дел, по предложению которого назначен в состав Комиссии для пересмотра действующих постановлений о Санкт-Петербургских исправительных заведениях, руководил канцелярией Президента Общества Попечительного о тюрьмах, а затем утвержден Директором Санкт-Петербургского тюремного комитета и членом комиссии для обсуждения Проекта преобразования тюремной части в России. В 1868 г. утвержден в должности начальника тюрьмы для срочных арестантов. Здесь он получил возможность реализовать некоторые идеи по улучшению тюремной жизни, сформированные под влиянием изученного опыта и собственной практики: обязательный (оплачиваемый) труд заключенных, оказание материальной поддержки вышедшим из тюрьмы, на что шла часть заработанных им своим трудом денег. Вскоре он был назначен Эстляндским губернатором, где прослужил недолго, но проявил себя настойчивым и неподкупным чиновником, верным служебному долгу, милосердным и готовым к помощи людям, оказавшимся в беде. В течение какого-то времени был Вице-Президентом Попечительного о тюрьмах комитета.

В 1870 г. назначен Саратовским губернатором [12, л. 7–12], где прослужил до 1879 г., проявив себя как грамотный администратор, глубоко патриотичный гражданин, энергичный чиновник, радеющий за дело и отличающийся гуманностью, широтой взглядов и высокой культурой. Отмечая это, уместно упомянуть, что отец его Н. А. Галкин был корабельным врачом, участвовал в кругосветном путешествии Ф. Ф. Беллинсгаузена, а значит, и в открытии Антарктиды, состоявшемся ровно 200 лет назад. Один из островов назван его именем. За врачевание в этом походе мореходов избран членом-корреспондентом Санкт-Петербургской Медико-хирургической Академии. Был дружен с М. П. Лазаревым. Сойдя на берег по состоянию здоровья, он был назначен директором 1-й Казанской мужской гимназии, ставшей базой для Казанского университета, который и окончил Михаил Николаевич. Мать происходила из довольно известной фами-

лии Враских. Воспитание в такой семье и дало те лучшие качества личности, которыми обладал Михаил Николаевич.

Этот краткий обзор служебной деятельности М. Н. Галкина-Враского для темы нашего исследования является чрезвычайно важным, поскольку позволяет понять истоки зарождения, формирования и развития взглядов, убеждений, связанных с управлением социальными системами, и по достоинству оценить практические шаги в этой области. Правда, представляется, что до настоящего времени этого все-таки пока не произошло. При жизни Михаил Николаевич был осыпан наградами и подарками¹. В наше время масштабность личности М. Н. Галкина-Враского, его вклад в решение государственных и общественных вопросов наиболее полно изучены С. К. Зубовым [13]. Однако теоретические взгляды М. Н. Галкина-Враского на проблемы исполнения наказания и управления местами заключения, особенности его деятельности в этой области еще ждут своих исследователей.

Нельзя не отметить, что весь путь, пройденный М. Н. Галкиным-Враским, – это путь познания особенностей организации деятельности в том или ином направлении, в том числе в области тюремного дела, накопления опыта в нем, выработки подходов к решению существующих проблем. Все это пришлось кстати на новом месте службы.

Для обоснованности принимаемых решений по тому или иному вопросу необходима соответствующая информация. Хорошо понимая, что для воплощения в жизнь идей реформирования тюремного дела, принятия в связи с этим решений необходимы сведения о его состоянии, об имеющихся проблемах и о возможностях достижения целей, поставленных перед ГТУ, М. Н. Галкин-Враской именно с этого начал свою деятельность – с изучения состояния дел на местах. По его распоряжению инспектора и другие лица, служившие в ГТУ, с этой целью были направлены в командировки в различные местности. Для этого предварительно были выработаны Временные правила для первоначального руководства инспектору при командировках. О результатах командировки каждый инспектор докладывал отчетом, который содержал подробное описание состояния тюремного дела в конкретной местности.

Начальник ГТУ принимал активное личное участие в обследовании мест заключения и командировки его были довольно насыщенными. Так, только за один месяц он проехал от Санкт-Петербурга до юга страны, осматривая по пути следования места заключения [14, л. 3 об.]. О своих первых впечатлениях от проведенной инспекции, выводах

¹ Орден Святой Анны 3-й степени с мечами (1859); Орден Святого Станислава 2-й степени (1862); Орден Святой Анны 2-й степени с мечами (1865); Орден Святого Станислава 1-й степени (1870); Орден Святой Анны 1-й степени (1873); Персидский Орден Льва и Солнца 1-й степени (1873); Орден Святого Владимира 2-й степени (1875); Орден Белого Орла (1879); Орден Святого Благоверного Александра Невского (1886); Орден Итальянской Короны 1-й степени (1888); Французский знак отличия за заслуги в области образования и науки (1889); Бриллиантовый знак Ордена Святого Благоверного Александра Невского (1890); Большой крест Ордена герцога Петра-Фредерика-Людвига Ольденбургского (1890); Большой крест Ордена Спасителя (Греция, 1890); Большой крест Ордена Циренгенского Льва (Баден, 1890); Большой крест Ордена Фридриха (Вертемберг, 1890); Большой крест Ордена Данненборга (Дания, 1891); Орден Железной Короны 1-й степени (Австрия, 1891); Большой крест Королевского Ордена Камбоджи (1891); Большой крест Ордена Почетного Легиона (Франция, 1891); Орден Красного Орла 1-й степени (Пруссия, 1894); Орден Бухарской Золотой Звезды 1-й степени с алмазами (1896); Крест Святого Гроба Господня с частицей животворящего древа (1897); Орден Святого Владимира 1-й степени (1902); Орден Святого Андрея Первозванного (1916). Кроме того, многочисленные памятные медали, монархии благодарности, благоволения, признательности и подарки; благодарности государственных чинов.

и предложениях было доложено министру внутренних дел [15], а в последующем – в соответствующих отчетах [16, 17].

Исходя из того, что «...наше тюремное дело не имеет прошлого, что в нем еще ничего не изучено и не испытано» [18, с. 5], а сведения, полученные в ходе инспектирования позволяют составить общее представление о состоянии дел, начальник ГТУ пришел к выводу о необходимости устройства статистической части, которая обеспечит учет по разным направлениям деятельности, что и было сделано [14, л. 206–208]. Этим было положено начало информационному обеспечению управления тюремными учреждениями в России.

Сегодня мы точно знаем, что управление не может осуществляться без соответствующего мониторинга, анализа результатов деятельности и контроля за ней. Как показывают архивные материалы, эта мысль не была чуждой начальнику ГТУ с первых шагов его деятельности. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1880 г. был составлен отчет о деятельности ГТУ за первый год его существования. С одной стороны, он содержал в себе необходимую для персонала достоверную информацию о состоянии дел в ведомстве, имеющихся проблемах и путях их решения, с другой – дисциплинировал администрацию на местах, поскольку ей предписывалось представление отчетов о своей работе, на основе которых и составлялся общий отчет, в свою очередь, представлявшийся министру. Кроме того, такой отчет позволял демонстрировать служащим и общественности те изменения, которые происходили в организации исполнения наказания.

Желая обратить внимание общественных и научных сил к проблемам тюремного дела, начальник ГТУ направил отчет в газету «Правительственный вестник» для опубликования, редакторам газет и журналов: «Земство», «Отголоски», «Россия», «Русская речь», «Юридический вестник» и др.; известным книгоиздателям и книготорговцам: Н. Голубеву, А. Суворину, И. Стасюлевичу и др.; государственным учреждениям (Управлению делами Комитета Министров, Дирекции Канцелярии Государственного контроля, Дирекции Департамента Государственного Казначейства и др.), Губернаторам, Градоначальникам, военным губернаторам и Генерал-губернаторам, Начальникам областей; Императорской Публичной библиотеке и лично известным специалистам в области уголовного права и тюремного дела: А. Ф. Кистяковскому, Н. С. Таганцеву, И. Я. Фойницкому, Э. П. Янсону и др. [14, л. 243–264].

Впоследствии составление таких отчетов и их публикация станут ежегодными, а отчеты более полными, разносторонними и объемными.

Справедливым будет признать, что поставленная цель была достигнута: в 90-х годах XIX в. активизируется научная мысль, направленная на изучение тюремного вопроса и разработку предложений по совершенствованию деятельности мест заключения и исполнения наказаний, расширяется круг исследователей и число публикаций по этим вопросам. В этот период едва ли можно найти газету или журнал, в котором они не затрагивались бы, то есть управление тюремными учреждениями приобретает научные основы.

В обсуждении проблем тюрьмы активное участие принимают широкие общественные силы: на страницах газет и журналов, на профессиональных собраниях (педагогических, юридических, медицинских, гигиенических, технических и др.). Таким образом, обсуждение вопросов исполнения уголовных наказаний приобретает всесторонний характер. Этими мерами ГТУ «открыло» ворота тюрьмы в общественную жизнь, в социум, показывая их связь, взаимозависимость и неизбежность сосуществования, что требует взаимопонимания и взаимопомощи.

В 1893 г. был учрежден журнал, издаваемый ГТУ «Тюремный вестник», на страницах которого обсуждались вопросы прошлого, настоящего и будущего лишения свободы и его исполнения. Журнал предназначался для служащих тюремного ведомства, но был доступен для всех, кому был интересен. Говоря современным языком, ГТУ стремилось строить свою работу на основе гласности, чему способствовали и ежегодные отчеты о деятельности ГТУ, которые публиковались в открытой печати.

В журнале помещались сообщения о движении личного состава, о поощрениях и наградах тюремных служащих, о следованиях арестантов этапным порядком, о проблемах, связанных с исполнением наказаний. Он был своего рода окном в жизнь ГТУ. Здесь публиковались официальные документы, относящиеся к делу, что позволяло доводить их до всего личного состава (законы, приказы, инструкции, отчеты, сведения о результатах деятельности). Журнал позволял, с одной стороны, давать нужную информацию личному составу и посредством этого проводить в жизнь идеи тюремного преобразования, а с другой – информировать об этом же общественность.

ГТУ выпустило ряд справочных пособий и материалов для местных чинов тюремной администрации, что позволяло ставить общие цели и определять основные направления их достижения [19, л. 114–118]. Таким образом, информационное обеспечение приобрело многоуровневый характер, способствовавший решению как повседневных, стоявших перед конкретными местами заключения задач, связанных с обеспечением деятельности, так и задач, стоявших перед ГТУ в целом.

Все преобразования, осуществлявшиеся ГТУ, имели соответствующее правовое обеспечение. ГТУ инициировало и принимало участие в разработке ряда законоположений, касающихся мест заключений. В период с марта 1879 г. по декабрь 1895 г. было разработано и затем Высочайше утверждено более 300 законоположений по тюремной части. Это почти на одну треть больше, чем в последующие двадцать лет, что свидетельствует об устойчивости созданной правовой базы.

Тюремные преобразования касались всех сторон и всех вопросов жизни мест заключения. Решение этих вопросов требовало соответствующей ведомственной правовой регламентации, которая обеспечивалась внутренним нормотворчеством. Основной правовой формой выражения методов управления стали приказы, циркуляры (распоряжения), инструкции. Они издавались по всем вопросам деятельности мест заключения и с появлением журнала «Тюремный вестник» публиковались в нем. Для этих целей в журнале был учрежден «Отдел официальный», где помещались все нормативные правовые акты, официальные сообщения и другие документы: о назначениях и наградах служащих, перемещениях чинов тюремного ведомства и пр.

В связи с тем, что в течение определенного времени, до появления новых нормативных правовых актов, места заключения осуществляли свою деятельность в рамках прежних предписаний, была проведена работа по их систематизации. Результатом этого стало издание в 1880 г. «Сборника циркулярных распоряжений и инструкций по тюремной части, изданных Министерством внутренних дел с 1859 по 1879 год», подготовленного инспекторами ГТУ С. В. Рухловым и А. А. Шумахером. Наличие такого сборника документов было необходимым как для всех служащих ГТУ, осуществлявших контрольно-надзорные функции, так и непосредственно для администрации и персонала мест заключения, перед которыми ставилась задача действовать в соответствии с установленными правилами.

Поскольку реформирование сопровождалось активным нормотворчеством ГТУ по разным направлениям деятельности, то довольно скоро число ведомственных норма-

тивных правовых актов значительно увеличилось. В целях облегчения пользования ими ГТУ их систематизировало и подготовило «Систематический сборник указаний и распоряжений по тюремной части», составителями которого стали В. Н. Коковцов и С. В. Рухлов (издан в 1894 г.). В него вошли нормативные правовые акты, изданные после 1879 г. В приложении к сборнику содержались различные образцы документов и формы отчетов, что помогало чиновникам на местах в подготовке необходимых документов.

По вопросам, которые вызывали затруднения в практической деятельности, ГТУ давало «Практические разъяснения», они помещались в журнале «Тюремный вестник». Здесь же нашли распространение ответы на вопросы с мест.

При ГТУ по решению его начальника была устроена специальная библиотека, в которой сосредоточивались все материалы о деятельности мест заключения: нормативные правовые акты, официальные издания, различные документы и публикации, относящиеся к вопросам тюремного преобразования [14, л. 8].

Хорошо понимая, что преобразования не могут осуществляться на пустом месте, без учета уже имеющегося опыта и новых веяний в тюремном деле, М. Н. Галкин-Враской сразу же по вступлении в должность направил письма в Англию, Германию, Италию, Швейцарию с предложением обмена официальными изданиями по вопросам деятельности мест заключения [14, л. 6–6 об.]. В дальнейшем вопросу изучения организации тюремного дела за рубежом внимание уделялось постоянно. Для этого велась переписка с тюремными управлениями иностранных государств, служащие ГТУ командировались за границу с целью изучения зарубежного опыта, было организовано сотрудничество с международными тюремными организациями (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 148, 688, 2247. Оп. 2. Д. 555).

Присоединение России к Международной тюремной организации было первым крупным и значимым мероприятием, которое осуществил М. Н. Галкин-Враской. Россия в лице ГТУ принимала участие в Международных пенитенциарных конгрессах. В целях упорядочения их работы в 1890 г. была учреждена Международная пенитенциарная комиссия, состоявшая из делегатов разных стран. В ее состав вошел, а затем и возглавил ее начальник ГТУ МВД Российской империи [20, с. 235–258]. На III Международном пенитенциарном конгрессе (Рим, 1885 г.) М. Н. Галкин-Враской представлял российскую делегацию.

Очередной IV конгресс состоялся в российской столице. Его организатором и вдохновителем стал М. Н. Галкин-Враской (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1410а, 1777, 1811, 2945). Проведение такого масштабного мероприятия, безусловно, свидетельствовало о возрастании авторитета России на международной арене и способствовало его укреплению. ГТУ участвовало и в других международных съездах и конгрессах, так или иначе связанных с исполнением наказаний и предупреждением преступности. Судя по той роли, которая была отведена М. Н. Галкину-Враскому в работе международных пенитенциарных конгрессов, он пользовался чрезвычайным авторитетом у зарубежных коллег, и они отдавали ему дань должного уважения и признания, о чем свидетельствуют награды от различных государств.

Известно, что успех любых реформ и преобразований целиком зависит от людей, их осуществляющих. В силу этого начальником ГТУ было обращено внимание именно к людям, которым предстояло проводить в жизнь начатую реформу, – тюремным служащим. Во-первых, были пересмотрены и преобразованы штаты тюремных учреждений согласно их системе и структуре. Во-вторых, осуществлены меры по улучшению условий службы и укреплению служебной дисциплины. Для тюремных служащих были уста-

новлены льготы, направленные на закрепление кадров: тюремные надзиратели освобождались от призыва на действительную военную службу и на флот; устанавливался порядок выплаты денежного содержания в зависимости от срока службы и отношения к ней. После пяти лет безупречной службы оклад денежного содержания увеличивался на одну треть, после десяти лет такой службы – еще на одну треть, а после пятнадцати – назначался двойной оклад за дальнейшую службу.

Классным чинам ведомства и надзирателям полагались казенные квартиры, казенные помещения или квартирные деньги в зависимости от местных условий. Изучение архивных материалов свидетельствует о том, что в этом направлении осуществлялись вполне конкретные меры: для служащих строились дома, устраивались квартиры, принимались меры по улучшению бытовых условий (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 563, 604, 652, 702). Не всегда, конечно, да и не везде удавалось решить эти вопросы, но нельзя отрицать правильности принятых решений.

Была разработана система мер поощрения служащих, в том числе различных наград за добросовестную службу, учреждены медали за отличия в службе: «За беспорочную службу в тюремной страже» (1897). Желая привлечь внимание к службе чинов тюремного ведомства и повысить их статус в обществе, начальником ГТУ приняты меры к поощрению их наравне с чинами полиции и пожарными [21, 22]. Сохранилось множество документов, свидетельствующих о широком применении мер поощрения (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. ОП. 1. Д. 455, 2094–2096, 2132, 2257, 2258, 2264, 2278–2280, 2297, 2654, 2890 и др.).

Был решен и один из важнейших вопросов, связанных с кадровым обеспечением тюремного ведомства, – вопрос о пенсиях. В соответствии с правилами о назначении пенсии лицам тюремного ведомства (1884), которые в связи с увечьем или болезнью, полученными во время службы, не могут ее продолжать, а также семействам служащих, погибших или умерших от ран, полученных во время несения службы, предоставлялось право на получение пенсии [23].

Были предусмотрены меры и к лицам, недостаточно радеющим о службе, но без увольнения от нее, что позволяло сохранить кадры [9, с. 42–49]. Кроме того, был налажен учет нарушений по службе и преступлений, совершенных тюремными служащими, а также разбирательства по ним (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 808, 2247, 2313, 2765, 2866 и др.). В ходе преобразований были предприняты некоторые шаги, направленные на обновление личного состава служащих, без чего трудно было ждать успеха в начатом деле.

Обращено было внимание и на внешний вид служащих. В целях устранения существовавшего разнообразия в форме одежды, некоторой небрежности в ней была установлена общая форма одежды для чинов тюремного ведомства, с чем связывалась мысль о повышении дисциплинированности личного состава [24–26]. При этом обмундирование, кроме обуви, и вооружение обеспечивалось за счет казны (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 2865).

В ходе проводимых преобразований была создана система органов управления исполнением наказаний. Центральным ее органом стало Главное тюремное управление, которое разрабатывало основные направления реформы и пути ее осуществления. В составе ГТУ была образована Тюремная инспекция, назначение которой состояло в разработке проектов законодательных актов, проведении ревизий тюремных учреждений на местах, контроле за их деятельностью, проверке условий и порядка содержания лиц, лишенных свободы, законности их содержания [27, л. 15–20].

Необходимо подчеркнуть, что до сих пор ни отечественная, ни зарубежная мировая практика ничего подобного не знала. Формирование такого звена в системе управления местами заключения, как Тюремная инспекция, свидетельствовало об опережающем развитии в России основ управления в этой области, несмотря на слабые исходные позиции. Тюремная инспекция явилась проводником и двигателем начатых реформ. Главным в ее деятельности было инспектирование мест заключения, позволявшее не только выявить недостатки и упущения, но и выработать конкретные рекомендации по осуществлению реформ на местах.

Заслуживает того, чтобы быть отмеченным, предписание инспекторам о приеме ими заявлений лиц тюремной администрации и надзора, а также жалоб заключенных в отношении порядка их содержания. По заявлениям и жалобам проводились разбирательства с принятием необходимых мер.

Нельзя не отметить, каков был подбор инспекторского состава ГТУ. Среди инспекторов – лица, окончившие университеты:

Санкт-Петербургский – С. В. Рухлов – впоследствии Министр путей сообщения, член Государственного Совета; А. В. Лихачев – впоследствии Председатель Петрозаводского Округного Суда; А. А. Шумахер – впоследствии Управляющий Государственной Комиссией погашения долгов и Член Совета Министра финансов;

Московский – Н. В. Щепкин – впоследствии помощник начальника ГТУ, позднее – Уфимский губернатор; Л. К. Гернет – впоследствии помощник начальника ГТУ;

Казанский – М. Э. Эверсман;

Юрьевский – Г. Ф. Беттихер – впоследствии помощник начальника ГТУ.

Среди инспекторов были выпускники Императорского Александровского Лицея: В. Н. Коковцов – впоследствии Министр финансов, позднее Председатель Совета Министров; А. П. Саломон – впоследствии Начальник ГТУ; Н. Н. Васильев – впоследствии Управляющий Санкт-Петербургской Казенной Палатой.

Императорское училище правоведения закончили В. Я. Бахтеяров – впоследствии помощник начальника ГТУ, затем Председатель Митавского окружного суда, позднее – пенатор; А. Р. Браун.

Среди инспекторов значится выпускник Санкт-Петербургской Медико-Хирургической Академии профессор Императорской Санкт-Петербургской Военно-Медицинской Академии доктор медицины А. П. Доброславин.

Конвойную службу обеспечивали выпускники Николаевской академии Генерального штаба генерал-лейтенанты Н. Н. Гаврилов, Н. В. Левицкий, И. Д. Сапожников и полковник П. И. Мацкевич, окончивший Константиновское военное училище.

Есть основание предположить, что ГТУ было хорошей школой управления, свидетельством чему является активное продвижение по служебной лестнице его инспекторского состава.

В управлении тюремными делами обеспечивалось коллегиальное начало, которое представлялось Советом по тюремным делам, что являлось новацией в этой области. В него входили сенаторы, министры, Обер-прокурор и Начальник ГТУ М. Н. Галкин-Враской [28, с. 105–106]. Совет по тюремным делам имел назначением рассмотрение проектов смет доходов и расходов, вопросов тюремного устройства, нравственного исправления заключенных, порядка управления местами заключения и их отчетности, улучшения тюремного хозяйства и др. [14, л. 207–208].

Уже в начале деятельности ГТУ была определена его структура. В него вошла Тюремная инспекция, несколько делопроизводств по основным направлениям деятель-

ности, инспекция по пересылке арестантов. Штат ГТУ включал в себя начальника, его помощника, шесть инспекторов, десять делопроизводителей, двух журналистов (они же заведующие архивом) и секретаря при Совете по тюремным делам [9, с. 47].

Расширение функций ГТУ, связанное с развитием деятельности по организации работ заключенных, работ, касающихся составления планов тюремных сооружений, их возведения, ремонта, подготовки и опубликования ежегодных отчетов, классификации заключенных, требовало изменений структуры ГТУ, что позднее и осуществилось [9, с. 49–50]. Принятые меры позволили усилить централизацию в управлении.

В целях организации внутренней жизни ГТУ в нем было учреждено совещание под председательством начальника. В состав совещания входили: помощник начальника, главный инспектор по пересыльной части, тюремные инспектора, старшие и младшие делопроизводители. На совещании заслушивались доклады о состоянии дел по тому или иному вопросу, определялись пути решения имеющихся проблем. Из архивных документов следует, что вопросы, подлежавшие рассмотрению, планировались заранее, что позволяло обеспечить согласованность в подготовке и принятии управленческих решений. Вся деятельность совещания строилась в соответствии с положением о нем [14, л. 3–9]. Безусловно, такие совещания способствовали осознанию всеми служащими общих целей и задач, стоящих перед ГТУ, пониманию своего места и роли в общем деле, важности своей деятельности и ответственности за нее. Эти совещания обеспечивали планирование деятельности, ее учет и контроль. Время показало, что это – основа управления.

Слабым местом управления тюремными учреждениями было отсутствие среднего звена. В губерниях хотя и имелись тюремные комитеты Общества Попечительного о тюрьмах, относящиеся к системе управления ими, но деятельность их была малоощутимой [8, с. 109–118; 9, с. 9]. В ГТУ сложилось понимание того, что управление местами заключения требует оптимального сочетания централизации и децентрализации, которые связаны с распределением задач, полномочий, функций, ответственности согласно уровню в иерархии системы управления. Исходя из этого для управления местами заключения были учреждены Губернские тюремные инспекции [29] (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1072, 1072а). Первыми из них были Виленская, Киевская (Д. 1842), Пермская (Д. 1863, 1864), Саратовская (Д. 1840), Харьковская (Д. 1840, 1866). В период с 1890 по 1896 год такие инспекции были учреждены в Екатеринославле (Д. 2056), Казани (Д. 2058), Москве, Херсоне (Д. 1841), Томске (Д. 2057), Воронеже (Д. 2680), Лифляндии (Д. 2683), Оренбурге, Самаре (Д. 2682), Уфе (Д. 2581), Варшаве (Д. 2756), Иркутске (Д. 2771), Ковне, Костроме, Красноярске (Д. 2772), Полтаве, Чернигове, Ярославле (Д. 2775) [30; 31; 32; 19, л. 121].

Необходимость создания специальных губернских органов, обеспечивающих тюремное дело, вызывалась стремлением организовать управление местами заключения в соответствии с требованиями реформы и времени, а кроме того, экономией денежных средств, так как предполагалось, что люди, для которых ведение тюремного дела является единственной обязанностью по службе, смогут его правильно организовать и обеспечить соответствующим образом.

В состав тюремной инспекции на местах входили: губернский тюремный инспектор, его помощник, секретарь и делопроизводитель. Губернский тюремный инспектор осуществлял свою деятельность под непосредственным руководством губернатора, входил в состав общего присутствия и имел право голоса по делам, относящимся к его ведению, в губернском распорядительном комитете [9, с. 112].

Основными направлениями деятельности тюремного инспектора были определены следующие: руководство местной тюремной администрацией; контроль и надзор за местами заключения, находящимися в губернии; ходатайства перед ГТУ по их вопросам и нуждам; подготовка материалов об изучении и обобщении тюремной практики; представление в ГТУ отчетов о деятельности инспекции и осмотре мест заключения. Эти документы сохранились в большом количестве, и они представляют неизменный интерес (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 2805, 2808, 2928, 2930, 2935, 2938, 2955, 2990, 3171).

В местностях, где инспекции не были учреждены, управление местами заключения гражданского ведомства возлагалось на губернаторов, начальников областей и градо-начальников. Ими велось наблюдение за местами заключения, их благоустройством и порядком содержания заключенных, контролировался ход исполнения правительственных предписаний в этой области. Этим лицам предоставлялось право назначать, перемещать и увольнять от должности начальников тюрем и их помощников.

Главным же звеном в тюремной системе являлись места заключения, которые отличались большим разнообразием: арестные дома, тюрьмы, ссылка и каторга, исправительные арестантские отделения, тюремные замки, исправительные дома. Некоторые из них были упразднены [33, 34].

В целях упорядочения деятельности мест заключения издан ряд нормативных правовых актов, регламентирующих ее. Например, «Руководство для попечителей и смотрителей арестных домов» [35, с. 112–116], «Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи» [36]. Однако сразу и полностью перестроить деятельность мест заключения не представлялось возможным из-за финансовых ограничений, различий в деятельности мест заключения, вызванных местными условиями, территориальной разбросанностью и отдаленностью. Тем не менее процесс тюремных преобразований, формирование системы мест заключения и управления ими требовали соответствующей организации их деятельности на местах.

Естественно, что для реализации идей тюремной реформы были избраны в первую очередь столичные места заключения, что вполне объяснимо их более удовлетворительным состоянием, известной устойчивостью штатов и стабильностью финансового обеспечения. Преобразование деятельности столичных мест заключения с передачей их в заведование ГТУ осуществлялось на основании соответствующей инструкции [37]. Согласно ей права начальника места заключения не ограничивались никакими коллегиальными органами. Однако для обеспечения единоначалия и целенаправленности действий лиц, подчиненных ему, предписывалось в соответствии с планом проведение ежедневных совещаний руководящего звена с приглашением на них священника и врача для обсуждения специальных вопросов.

Очень важным для управления местами заключения являлось обязательное доведение до присутствующих нормативных правовых актов в части касающейся, а также приказов начальника. Здесь, кроме того, рассматривались жалобы, заявления и просьбы заключенных, вопросы о наложении на них взысканий, что должно было препятствовать злоупотреблениям по службе и волонтаризму.

Помощники начальника мест заключения строили свою работу в соответствии с функциональным назначением: организация полицейского (внутреннего) порядка; организация работ заключенных; заведывание хозяйством. Каждый помощник нес ответственность перед начальником за состояние дел порученного направления.

Таким же образом были распределены функции между чинами надзора: старшими и младшими надзирателями, которые находились под наблюдением помощника начальника места заключения по направлению деятельности. Деятельность же начальника места заключения находилась под наблюдением инспектора ГТУ и наблюдательной комиссии, созданной 30 мая 1884 г., в состав которой входили представители прокурорского надзора и местного самоуправления (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 464, 521, 523). Ни инспектор, ни наблюдательная комиссия в деятельность начальника не вмешивались. В случае выявления недостатков и замечаний об этом сообщалось начальнику ГТУ с соответствующими выводами и предложениями [9, с. 40–41].

Ход тюремных реформ способствовал принятию мер, направленных на дальнейшее совершенствование деятельности и углубление преобразований. Так, в целях обеспечения учета и контроля за посещением мест заключения лицами, имеющими на то право, изучением и обобщением замечаний, сделанных при этом, начальникам мест заключения предписывалось ведение особых книг, в которых делались соответствующие записи [35, с. 134].

Проводимые преобразования были связаны и с изменениями внутренней жизни мест заключения: условий содержания заключенных, обращения с ними служащих, отношения общества к вышедшим из тюрем [9, с. 108–109].

Для дореформенных мест заключения характерными были их переполненность, глубокая антисанитария, отсутствие медицинской помощи, недостаточность питания, дефицит одежды и обуви. Как свидетельствуют материалы инспекторских проверок тюрем и доклады губернаторов, положение дел здесь было просто катастрофическим (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 772, 847, 991, 2805, 2955, 3932, 3399). Это отмечал в своих отчетах и начальник ГТУ, лично изучивший состояние дел в местах заключения многих губерний Сибири и на острове Сахалин (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 2284, 2285, 2286, 2287, 2480, 2730).

К моменту учреждения ГТУ места заключения Российской империи находились в полном упадке, что не только не позволяло установить в них внутренний порядок, но и являлось причиной высокой заболеваемости и смертности среди заключенных. «Переполнение тюрем и запущенное состояние зданий обуславливали собой, независимо от неблагоприятных в санитарном отношении явлений, еще и невозможность размещать арестантов согласно требованиям закона» [9, с. 7–8]. Такое положение требовало не только ремонта существующих зданий, но и строительства новых. Развитие строительства по тюремной части привело к осознанию необходимости нужных специалистов и архитекторов в этой области (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 273). В 1883 г. была учреждена должность архитектора ГТУ. Примечательно, что на нее был приглашен профессор искусств Высшего Художественного Училища при Императорской Академии Художеств академик архитектуры, профессор А. О. Томишко, предварительно изучивший за границей все новейшие достижения в этой области [38].

Вопросу надлежащего устройства тюремных помещений весь состав ГТУ и его начальник уделяли постоянное внимание как одному из главных условий осуществления тюремной реформы. Именно от устройства тюремных помещений зависела численность и распределение персонала, организация труда заключенных, санитарное состояние и здоровье арестантов, внутренний порядок и дисциплина, при отсутствии которых места заключения оставались бы источником опасности для общественного спокойствия [9, с. 108–109]. Некоторые из имеющихся мест заключения были закрыты или перепрофилированы [39–41], в ряде мест началось строительство новых тюремных зданий,

соответствующих требованиям гигиены и оборудования того времени: в Гродно [42], Одессе [43], Санкт-Петербурге [44], Верхнеудинске [45] и др. Для разгрузки тюремных учреждений и хотя бы некоторого улучшения условий содержания заключенных новые места заключения устраивались и в приспособленных для этих целей зданиях: в цехах фабрик, монастырях, административных зданиях и т. п. (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 660). Это, вероятно, смягчало проблему, но не решало ее и мешало введению в действие новой системы наказаний, что предусматривалось законом 1879 г. [46].

В 1890 г. по инициативе начальника ГТУ в Санкт-Петербурге построена образцовая одиночная тюрьма – «Кресты». Ее название объясняется особенностями архитектуры. В основе проекта лежало лучевое расхождение корпусов, по образцу Пентонвильской тюрьмы, расположение которых напоминало кресты. Эта тюрьма действительно была образцовой и совершенно новой для того времени: в ней имелась система центрального отопления, вентиляция, автономное водоснабжение, электрическое освещение, прачечная. Такими выделялись места заключения, которые позволили бы сформировать систему учреждений. К 1895 г. было построено 59 новых тюрем, 7 – предназначенных для одиночного содержания.

В целях улучшения санитарного состояния мест заключения было организовано строительство и открытие бань как в местах заключения (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 510, 742, 859), так и на этапах (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 424, 594, 860). Кроме того, устраивались котлы для нагревания воды, колодцы и ледники (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 414). Для тюрем Санкт-Петербурга была разработана инструкция по дезинфекции белья и одежды (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 598).

Лично М. Н. Галкин-Враской был человеком глубоко гуманным и при всей строгости снисходительным. Стремясь к неукоснительному исполнению требований закона, начальник ГТУ исходил из того, что лишения и ограничения, которым подвергается заключенный, не должны быть чрезмерными и излишними, и стремился облегчить участь осужденных. Было обращено внимание на необходимость оказания медицинской помощи заключенным и соответствующей ее организации. Согласно этой мысли были подготовлены и приняты важные законоположения по существу [47].

После посещения мест заключения в Сибири и на Сахалине начальником ГТУ был организован план создания лазаретов для больных ссыльно-каторжных на всех этапах следования (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1154), открытие больничных барачков, больниц в Казани (Оп. 2. Д. 287, 306); Санкт-Петербурге (Оп. 2. Д. 306, 348); Тюмени (Д. 324); Владимире (Д. 746); Зарайске (Д. 385); Рыбинске (Д. 455); Саратове (Д. 605); Томске (Д. 376, 611); Пскове (Д. 437); Москве (Д. 377), в том числе для душевнобольных (Д. 363). Одновременно была установлена отчетность врачей, сопровождавших партии ссыльно-каторжных (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 611, 17691, 1851), тюремных врачей о санитарном состоянии тюрем и болезнях заключенных (Д. 1870).

Были приняты меры к улучшению питания и снабжения одеждой заключенных: строительство кухонь и столовых, разведение огородов, устройство швейных и сапожных мастерских [14, л. 6–12].

До реформы труд заключенных не предусматривался и не был организован, не считая работ по поддержанию чистоты и строительству. Начальник ГТУ был сторонником

идеи о главенствующей роли труда в исправлении заключенных, считал важной и необходимой оплату их труда, предоставление возможности пользоваться заработанными средствами и обеспечивать свою жизнь в будущем [15, л. 2об, 3, 5–7]. Нужно признать, что начальника ГТУ отличали педагогические взгляды глубоко гуманистического характера. Это находило отражение в тех решениях, которые принимались. Известно, что наличие цели, перспективы в жизни мотивирует поведение и действия человека. Именно с целью обеспечить будущее, хотя бы в первое время после освобождения, часть денег, заработанных заключенными, зачислялась на их личный счет и выдавалась при выходе из тюрьмы. Такая практика была апробирована М. Н. Галкиным-Враским еще в период бытности им начальником тюрьмы.

В целях обеспечения трудовой занятости ГТУ организовывало в местах заключения мастерские различных профилей с учетом местных условий и возможностей, а также работы за пределами мест заключения (Государственный архив Российской Федерации. Оп. 2. Д. 154, 267, 571, 5765) [9, с. 67–70]. Таким образом в ходе реформ складывалась практика и формировался опыт организации трудовой занятости заключенных на контрагентских началах.

В 1886 г. был принят закон об обязательности труда заключенных [48], который устанавливал обязанности тюремной администрации в этой части, размеры вознаграждения за труд, порядок распределения получаемых от работ доходов и пр., что придавало труду карательное значение – считали специалисты того времени [9, с. 62–65].

Этим законом устанавливались правила организации труда заключенных, ограничение рабочего времени, запрет на вредные работы, определение времени на школьные занятия и пр. Очевидно, что в этом реализовался один из принципов воспитания: участие в социально полезной деятельности. При этом обращалось внимание на усовершенствование труда и использование изобретений в местах заключения (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 603). Это позволяет предположить, что начальник ГТУ был в курсе новейших педагогических идей и стремился к использованию научных рекомендаций в деятельности ГТУ.

Важное значение для осознания заключенными собственной значимости и смягчения отношения к ним со стороны обывателей имело участие мест заключения в различных выставках: технических, сельскохозяйственных, ремесленных, творческих, где представлялись экспонаты, изготовленные заключенными. Это были выставки различных уровней: местные, всероссийские, международные. На них представлялась мебель, одежда, в том числе форменная и специальная, инструменты, ткани, тара – все, что изготавливали заключенные, а также сельхозпродукция, произведенная ими. Реакцией посетителей было активное приобретение представленных товаров и заключение контрактов на их изготовление. На выставках, в том числе всемирных, Россия, представившая экспонаты, изготовленные в местах заключения, не единожды становилась обладателем медалей и других наград (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 7. Д. 1968). Так, на Всемирной выставке в Чикаго (1893 г.) была завоевана бронзовая медаль (Государственный архив Российской Федерации. Оп. 1. Д. 2272). Все это способствовало смягчению отношения населения к тюремным сидельцам, формированию интереса общества к жизни тюрьмы, пропаганде роли мест заключения в исправлении заключенных, расширению связей с обществом и пониманию их неизбежной взаимосвязи.

Для своего времени это было не просто новым и необычным шагом, а грамотным и прогрессивным управленческим решением. Говоря современным языком, ГТУ проводило

работу по формированию среды функционирования и использованию ее позитивного потенциала в осуществлении целей и задач управления.

ГТУ видело необходимость в организации духовно-нравственного воспитания арестантов, основную роль в котором играло религиозное воспитание. На это обращалось внимание администрации мест заключения (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 551, 989), требовалось обязательное возведение храмов при каждой тюрьме.

Принимая во внимание, что в воспитании человека незаменимо его умственное развитие, ГТУ рассматривало устройство школ при тюрьмах как необходимое условие преобразований (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 506, 515; Оп. 6. Д. 388; 390). Начальникам мест заключения рекомендовалось также обращать внимание на улучшение состава библиотек (Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 2. Д. 505).

В конце XIX в. одна из идей предупреждения рецидивной преступности и преступности несовершеннолетних заключалась в необходимости вывода их из тюрем. Это относилось как к несовершеннолетним правонарушителям, так и к детям, которые оказались в тюрьме с родителями, заключенными туда за совершенные преступления. Эта идея была понята и принята М. Н. Галкиным-Враским, рекомендации ученых учтены. Для ее реализации были приняты меры по расширению сети учреждений для несовершеннолетних правонарушителей, совершенствованию управления ими [49].

Понимая пагубность нахождения ребенка в тюрьме, начальник ГТУ ориентирует ведомство на создание приютов для детей арестантов. К этому принимаются меры, и сеть таких приютов расширяется.

Многое из сделанного ГТУ и его начальником с расстояния почти в полтора века и высоты пройденных лет кажется давно известным и мало заслуживающим внимания.

Есть немало современных источников, в которых в общем правильно критикуется и обыденность мер, принимаемых начальником ГТУ, и множественность нормативных правовых актов, и элементарность в действиях. Все абсолютно верно. С позиций сегодняшнего дня. Однако справедливость в оценке деятельности людей прошлого состоит не в том, чтобы показать, чего они не сделали по современным меркам, а в том, чтобы понять, что сдали они из того, чего прежде до них не было.

Окидывая современным взглядом путь, пройденный ГТУ в тот период, когда его возглавлял М. Н. Галкин-Враской, нельзя не заметить, что деятельность ведомства, как и его начальника, осуществлялась по двум направлениям. С одной стороны, это стратегическое управление, которое заключалось в приведении существующей системы мест заключения в новое качество и состояние, соответствующее тем социально-экономическим преобразованиям, которые происходили в стране, и достижениям в мировой практике исполнения наказания, известным к этому времени, а с другой – тактическое управление, выражавшееся в принятии таких управленческих решений, которые являлись в данный момент наиболее оптимальными для достижения целей стратегического характера.

Изучение опыта организации деятельности ГТУ, администрации мест заключения обнаруживает меры, направленные на четкую постановку оперативного управления, то есть управления внутренними процессами организации жизни и деятельности конкретных учреждений и их персонала.

Как показало время, М. Н. Галкина-Враского отличало умение мыслить перспективно, на основе полученного результата, создавать систему и подбирать людей, понимающих

поставленную генеральную цель и готовых ее реализовать, не отставая от времени и пренебрегая трудностями.

Современные знания в области управления позволяют, исходя из ретроспективного анализа деятельности первого начальника ГТУ М. Н. Галкина-Враского, заключить, что им были сформированы и реализованы такие функции управления, как сбор и обработка информации; ее анализ, прогнозирование; планирование; организация исполнения принятых решений; контроль; взаимодействие и координация деятельности всех участников; анализ и оценка результатов деятельности; стимулирование ее. Все это нашло выражение в конкретных видах и формах деятельности ГТУ, которая была направлена на обеспечение управления местами заключения с целью создания единой их системы и формирования единства пенитенциарной практики правоприменения на всей территории Российского государства. Такое обеспечение осуществлялось, как показывают архивные материалы, по следующим направлениям: информационное, научное, организационное (структуризация и построение рациональной системы управления), правовое, кадровое, материально-техническое

Ретроспективный анализ деятельности ГТУ обнаруживает, что в ней нашли отражение такие важные для управления положения, как сочетание централизации и децентрализации, коллегиальности и единоначалия, научности, конкретности, гласности, единства системы управления, законности и дисциплины. С развитием науки управления они приобрели характер его принципов.

Нельзя не заметить, что в управленческой деятельности начальника ГТУ четко просматриваются ее педагогические основы. Так, очевидно наличие перспектив развития системы: ближней, средней, дальней. Управление осуществлялось на основе известных методов убеждения и принуждения, поощрения и наказания. Педагогическими принципами управленческой деятельности М. Н. Галкина-Враского были, как следует из изученных документов, гуманизм, уважение к окружающим, оптимистический поход к ним, личный пример.

В должности начальника ГТУ Михаил Николаевич состоял в течение долгих семнадцати лет. Рекордный срок, ничего подобного история тюремного дела не знает. За это время сделано было немало. Усилиями М. Н. Галкина-Враского было осуществлено реформирование основных звеньев системы исполнения наказаний, заложены основы управления ею, обоснован и подготовлен переход в систему Министерства юстиции.

Однако судьба реформаторов во все времена была одинакова, и с переходом ГТУ в Министерство юстиции тюремный начальник был отставлен от должности. Надо признать, что задуманные преобразования системы исполнения наказаний реализовать в полном объеме, несмотря на некоторые успехи, все-таки не удалось. Как и не удалось избавиться от целого ряда проблем в деятельности мест заключения: злоупотребления по службе; не должные условия ее прохождения тюремными служащими и их низкий профессиональный и нравственный уровень; не соответствующие требованиям и времени плохие условия содержания заключенных (переполненность помещений, изношенный инвентарь и др.). На то было много причин, и не только субъективных.

Как отмечали современники, без устранения этих недостатков невозможно приступить «к установлению той пенитенциарной системы, которая составляет не исходную точку, как думали в начале шестидесятых годов, а венец тюремной реформы» [9, с. 113]. То есть пенитенциарная система в результате проводимых реформ создана не была, хотя многие ее элементы нашли свое место в российской тюремной системе. Как свидетельствуют архивные документы, не решенные однажды вопросы никуда не уходят,

их не растворяет время, не уносят вихри перемен. Эти вопросы достаются последователям, потомкам и будут следовать за ними, переходя из века в век, пока в свое время кто-то все-таки их не разрешит.

Все изложенное позволяет определить, в чем же состоит роль М. Н. Галкина-Враского как руководителя Главного тюремного управления. Она заключается в том, что именно он является основоположником российской системы управления местами заключения. Им заложены основы управления тюремной системой, которые, пройдя проверку временем, во многом сохранились до наших дней.

Библиографический список

1. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX веков / отв. ред. А. Д. Горский ; под общ. ред. О. И. Чистякова : в 9 т. М. : Юридическая литература, 1985. Т. 2 : Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. 520 с.
2. Памятка губному старосте Максиму Огибалову об устройстве на Зимнегорском яму губного стана // Памятники российского права : учеб.-науч. пособие : в 35 т. / под общ. ред. Р. Л. Хачатурова. М. : Юрлитинформ, 2013–2017. Т. 3. Кн. 3 : Памятники права Московского государства. 2014. 430 с.
3. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX веков / отв. ред. А. Д. Горский ; под общ. ред. О. И. Чистякова : в 9 т. М. : Юридическая литература, 1985. Т. 3 : Акты земских соборов. 512 с.
4. Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X–XX веков / отв. ред. А. Д. Горский ; под общ. ред. О. И. Чистякова : в 9 т. М. : Юридическая литература, 1986. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. 511 с.
5. Инструкция смотрителю губернского тюремного замка 1831 г. Пермь : Типография Губернского правления, 1882. 30 с.
6. Упоров И. В. Условия отбывания лишения свободы в тюремных замках России первой трети XIX века: правовой аспект // Наука и современность : сб. материалов XV Междунар. науч.-практ. конф. 28 января 2018 г. М. : Империя, 2018. С. 5–9.
7. Свод учреждений и уставов о содержащихся под стражей // Свод законов Российской Империи / под ред. И. Д. Мордухай-Болтовского. СПб. : Русское книжное товарищество «Деятель», 1914. Кн. 5. Т. XIII–XV.
8. Краинский Д. В. Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах. Чернигов : Типография губернского земства, 1912. 133 с.
9. Обзор десятилетней деятельности ГТУ (1879–1889) / сост. Н. Ф. Лучинский. СПб., 1889. 195 с.
10. Об учреждении в составе Министерства внутренних дел Главного тюремного управления // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание второе (1825–1881) : в 55 т. СПб. : Типография II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830–1885. Т. LIV. Отделение 3.
11. Галкин-Враской М. Н. Материалы к изучению тюремного вопроса. СПб.: Типография II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1868. 168 с.
12. Государственный архив Саратовской области. Ф. 1221. Д. 81.
13. Зубов С. К. Михаил Николаевич Галкин-Враской: государственный и общественный деятель. Саратов : КУБиК, 2013. 353 с.
14. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 610.
15. Государственный архив Саратовской области. Ф. 1221. Д. 49.

16. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 848, 991.
17. Государственный архив Саратовской области. Ф. 1221. Д. 64.
18. Тюремное преобразование. СПб. : Типолиитография Санкт-Петербургской тюрьмы, 1905. 26 с.
19. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 6592.
20. Беляева Л. И. Становление и развитие теории и практики предупреждения правонарушений несовершеннолетних : монография. М. : Академия управления МВД России, 2014. 390 с.
21. Об учреждении серебряной медали «За беспорочную службу в тюремной страже» // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. VII.
22. О применении к тюремным надзирателям действия Высочайше утвержденного 8 декабря 1888 года Положения о награждении чинов полиции и пожарных команд // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. VIII.
23. О назначении пенсий семействам лиц тюремного ведомства, убитых при исполнении ими служебных обязанностей, а равно и самим чинам тюремного управления, которые от злонамеренных действий арестантов подвергнутся увечью или болезни // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. IV.
24. О форме одежды гражданских чинов нижних служителей тюремного ведомства // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. V.
25. О форме обмундирования чинов гражданского ведомства, коим полагается мундир военного покроя // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. V.
26. О некоторых изменениях в форме одежды чинов тюремного ведомства // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. IV.
27. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 122. Оп. 1. Д. 138.
28. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые 35 лет его существования (1879–1914 гг.) / сост. Н. Ф. Лучинский. СПб. : Журнал «Тюремный вестник», 1914. 146 с.
29. Об учреждении губернской тюремной инспекции // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. X. Отделение 2.
30. Об учреждении губернской тюремной инспекции в губерниях Екатеринославской, Казанской. Московской, Херсонской и Томской // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. X. Отделение 2.
31. Об учреждении губернской тюремной инспекции в губерниях Воронежской, Лифляндской, Оренбургской, Самарской, Уфимской // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. IX.
32. Об учреждении губернской тюремной инспекции в губерниях Ковенской, Костромской, Полтавской, Черниговской, Ярославской // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. XV.

33. Об упразднении Смоленской военно-исправительной роты // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. I.

34. О закрытии Московской временной тюрьмы для неисправных должников // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. II.

35. Сборник узаконений и распоряжений по тюремной части / сост. Т. М. Лопато. Пермь : Типолитография губернского правления, 1903. 365 с.

36. Об устройстве управлений отдельными местами заключения гражданского ведомства и тюремной стражи // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. VII.

37. Об административном и хозяйственном заведывании Санкт-Петербургскими местами заключения // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. VII.

38. Об учреждении при Главном тюремном управлении должности архитектора // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. III.

39. О некоторых мерах по устройству в новых тюрьмах усиленного тюремного надзора // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. IX.

40. Об упразднении одних и открытии других мест заключения гражданского ведомства // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. X.

41. Об упразднении одних и открытии других мест заключения гражданского ведомства, изменении штата управления означенными местами заключения и усилении тюремного надзора // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. XIV.

42. О постройке в г. Гродно новой тюрьмы при участии городского управления // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. V.

43. Об условиях сооружения новой тюрьмы в г. Одесса // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. IX.

44. О сооружении в Санкт-Петербурге хозяйственным способом новой тюрьмы для пересылки арестантов // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. X.

45. О расходе на отопление и освещение вновь сооруженных зданий Верхнеудинской тюрьмы // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. X.

46. Об основных положениях, имеющих быть при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание второе (1825–1881) : в 55 т. СПб. : Типография II Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830–1885. Т. LIV. Отделение 3.

47. Об устройстве гражданских лазаретов на этапах следования главного ссыльного тракта Восточной Сибири // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. VII.

48. О занятии арестантов работами и распределении полученных от сего доходов // Полное собрание законов Российской Империи : Собрание третье (1881–1913) : в 33 т. СПб. ; Петроград : Государственная типография, 1885–1916. Т. VI.

49. Беляева Л. И. Воспитание несовершеннолетних правонарушителей в России : в 3 ч. М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : МОДЭК, 2007.